

2 Сырицо, Т. Г. Диагностика особенностей эмоциональной сферы учителя как предпосылка оптимизации его деятельности / Т. Г. Сырицо. – М.: Кафедра-М, 2007. – 119 с.

3 Кондратьева, С. В. Основы индивидуального подхода к учащимся: понимание учителем школьника как сторона педагогического мастерства / С. В. Кондратьева. – СПб.: Питер, 1976. – 245 с.

4 Пашина, А. Х. Опыт исследования эмоциональной сферы сотрудников детского дома / А. Х. Пашина // Психологический журнал. – М.: Наука, 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 45–46.

5 Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.

6 Бажин, К.С. Психологические основы управления деятельности / К. С. Бажин. – СПб.: Питер, 2006. – 185 с.

7 Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С. Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1957. – 473 с.

УДК 346: 347. 133: 347. 41

А. С. Яськова

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируются гражданско-правовые нормы, определяющие содержание правоспособности юридических лиц являющихся коммерческими организациями. Обоснован вывод о взаимосвязи границ реализации правоспособности таких организаций не только от конкретных (уставных) целей их деятельности, но и от направленности приобретаемых такими организациями гражданских прав и обязанностей на извлечение прибыли. Достаточное внимание в статье уделено некоторым особенностям правового регулирования дееспособности юридического лица, в том числе последствиям превышения полномочий органом управления юридического лица при совершении сделок.

Юридическое лицо как субъект права обладает гражданской правоспособностью, характер которой в целом предопределяет объем гражданских прав и обязанностей, которыми обладает соответствующая организация. В науке гражданского права вопрос о характере правоспособности юридических лиц в настоящее время является дискуссионным [1, с. 144].

Правоспособность коммерческих организаций в соответствии с действующим законодательством может быть общей или специальной.

Цели деятельности юридических лиц конкретизированы в ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2]. Цель как направление деятельности для коммерческих организаций сформулирована в самой общей форме – это извлечение прибыли. Однако правила ст. 46 и п. 2 ст. 48 ГК не позволяют однозначно констатировать наличие возможности указания в качестве единственной уставной цели деятельности коммерческой организации именно извлечение прибыли в отсутствии какой-либо конкретизации.

Коммерческие организации, по общему правилу, правоспособны осуществлять любые виды деятельности, если они не противоречат действующему законодательству. Значение в данном случае приобретает теоретически возможное самоограничение юридическим лицом своей правоспособности через определение в учредительных

документах исключительного предмета деятельности, т. е. только тех видов, которые будет осуществлять юридическое лицо, или установления прямого запрета на осуществление отдельных видов деятельности.

Учредители коммерческой организации при её создании, а позднее сама коммерческая организация по решению её высшего органа правомочны добровольно сузить границы правоспособности такой организации:

1. определив в её уставе более конкретные цели деятельности, чем просто извлечение прибыли (например, извлечение прибыли из определённых источников);
2. определив в учредительных документах исключительный предмет деятельности, т. е. только те виды, которые будет осуществлять юридическое лицо, или установив прямой запрет на осуществление отдельных видов деятельности.

Так как границы правоспособности юридического лица определяются главной целью его деятельности и вспомогательные цели должны указывать пути достижения главной цели, то нельзя признать недействительной сделку, если она соответствует главной, но противоречит вспомогательной цели, так же как и можно признать недействительной нецелевую сделку, когда цель коммерческой организации обозначена настолько широко, что понять из чего именно она извлекает прибыль нельзя [3, с. 71].

Положением для определения правового статуса органов управления юридического лица служит ст. 49 ГК, которая определяет, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. На основании этого можно сделать вывод, что действия органов управления являются действием юридического лица. В силу того, что эти органы не обладают статусом субъекта гражданского права, никакие правоотношения между ними и юридическим лицом, а также его участниками, не возможны.

В ст. 175 ГК определен субъект, который может оспаривать сделку, заключенную с превышением определенно ограниченных полномочий: им является лицо, в интересах которого установлены ограничения.

Учредители (участники) не являются лицами, в интересах которых устанавливаются ограничения и, следовательно, лишены права обращаться в суд с исковыми заявлениями об оспаривании заключенной юридическим лицом сделки.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28.10.2005 года № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» [4] требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено только лицами, указанными в нормах ГК и иных законодательных актах, устанавливающих оспоримость сделок, в связи с чем, в случае установления в ходе судебного разбирательства отсутствия у истца права на предъявление иска о признании оспоримой сделки недействительной, хозяйственным судам следует отказывать в удовлетворении исковых требований.

Если предположить, что ограничения на совершение сделок устанавливаются в уставе в интересах самой организации и орган, полномочный действовать от лица данной организации заключает сделку с превышением объёма, закреплённых за ним в уставе прав и этот же орган должен обратиться в суд с требованием признать заключенный договор недействительным, то практическое применение данной нормы вызывает существенные затруднения, так как обращение за признанием такой сделки недействительной возможно только в случаях, если сделка заключалась без намерения ее исполнять, либо если изменился членский состав органа управления [5].

Устранить данный пробел предлагается закреплением нормы, в соответствии с которой суд на основании иска участника мог бы признать решение лица, в интересах

которого установлены ограничения, недействительными, если его решение находится в противоречии с законом или уставом либо допущены иные существенные нарушения.

Литература

1. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Общая часть: учебное пособие / Д. А. Колбасин. – Минск: ФУ Аинформ, 2009. – 592 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 05.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Михайлов, Д. И. Недействительность нецелевой сделки: границы правоспособности юридического лица / Д. Михайлов // Судовы веснік. – 2014. – № 3. – С. 70–74.
4. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
5. Козыревская, Л. А. К вопросу о правовом статусе органов управления хозяйственных обществ / Л. А. Козыревская // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов: Тезисы докл. Междунар. науч-практ. конф, Гродно, 13–14 апр. 2007 г. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др], Гродно, 2007.